

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ВЫДАЧИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

*Работа представлена кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Института правоведения и предпринимательства.*

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент В. Н. Осипкин

Статья посвящена процессу формирования института выдачи лиц, совершивших преступление. В ней рассматриваются основные этапы и закономерности развития экстрадиционных отношений и их правовой основы.

This article is devoted to the process of formation of extradition as one of the legal institutions. Basic stages and regularities of development of extradition relations and their legal fundamentals are being considered in it.

За последние несколько десятилетий в мире произошли значительные изменения: совершенствование различных технологий, средств связи, транспорта, а также стремление государств к открытости и сближению, с одной стороны, существенно расширили возможности контактов между людьми, причем не только посредством упрощения порядка передвижения; с другой стороны, они способствовали не только значительному росту уровня преступности, повышению степени ее общественной опаснос-

ти, но также возникновению новых видов преступной деятельности и высокоорганизованных форм ее проявления, распространению последствий преступной деятельности за пределы отдельно взятого государства, приобретению преступностью транснационального характера.

Столь негативные тенденции количественного и качественного изменения преступности обуславливают ее трансформацию из проблемы, традиционно рассматривавшейся сугубо на национальном уровне,

в проблему общемирового масштаба, требующую активизации и укрепления взаимодействия государств в борьбе с ней¹.

К настоящему времени сложилась определенная мировая и национальная практика сотрудничества государств в борьбе с преступностью, свидетельствующая об эффективности такого взаимодействия. Одно из важнейших мест в данной системе принадлежит институту выдачи лиц, совершивших преступление, – действенному правовому инструменту, способствующему в каждом конкретном случае обеспечению неотвратимости ответственности и наказания виновных.

В правовой доктрине институту выдачи лиц, совершивших преступление, уделялось и уделяется в настоящее время значительное внимание. В частности исследователи нередко обращаются к истории формирования рассматриваемого института права, что способствует более глубокому пониманию его природы, современного состояния, тенденций дальнейшего развития.

Не вызывает сомнений тот факт, что институт выдачи лиц, совершивших преступление, прошел длительный путь становления и развития. Первоначально выдача лиц не являлась не только институтом права, но не рассматривалась и в качестве направления сотрудничества государств в борьбе с преступностью. Однако изменения в общественной и политической жизни, в международных отношениях, происходившие под влиянием знаковых исторических событий², обуславливали переход рассматриваемого института на качественно новую ступень эволюции.

Возникновение института выдачи лиц, совершивших преступление, исследователи связывают с зарождением международного права как регулятора межгосударственных связей, т. е. с эпохой глубокой древности (приблизительно IV–II тысячелетие до н. э.)³. Именно в этот период в первых очагах цивилизации, государственности и межгосударственных отношений начинают формироваться формально-определенные, обя-

зательные договорные нормы, регламентирующие отношения соответствующих субъектов⁴.

В доказательство существования в древности межгосударственных отношений по вопросам выдачи традиционно приводится Договор о мире, заключенный египетским фараоном Рамзесом II и царем хеттов Хеттушилем III (XIII в. до н. э.), признаваемый большинством исследователей в качестве самого раннего известного соглашения, содержащего норму о выдаче⁵. Данный Договор устанавливал обязательство о выдаче любых лиц, бежавших из Египта в страну хеттов, и, что весьма примечательно, предоставлял гарантии безопасности в отношении выдаваемых лиц и их близких, гарантии сохранности принадлежащего им имущества, а также запрещал вменение возвращаемому лицу какого-либо преступления.

Конкретные примеры выдачи лиц известны из истории Древней Греции и Рима. Так, ахияне грозили разорвать союз со Спартой в случае невыдачи лиц, совершивших нападение на одну из деревень; римляне требовали выдачи Ганнибала⁶. Выдача здесь преимущественно играет роль средства борьбы с политическими врагами и инструмента возвращения беглых рабов.

Отмечается факт существования в Древнем Риме особого суда – *recuperatores*, принимавшего решения о выдаче лиц в соответствии со специально выработанными процедурами⁷.

Тем не менее древнейшая эпоха характеризуется в целом неразвитостью межгосударственных отношений, в частности по вопросам выдачи лиц, которые вызывались преимущественно случайными политическими обстоятельствами. Установлению взаимности и развитию взаимопомощи государств в сфере выдачи в значительной степени препятствовало право убежища, предоставлявшее лицу возможность укрыться от преследования как внутри данного государства (религиозная форма убежища), так и в других государствах (территориаль-

ная форма убежища)⁸. Значительное влияние права убежища на развитие института выдачи, их теснейшая взаимосвязь сохранились на протяжении длительного периода времени.

В эпоху Средневековья сотрудничество государств в сфере выдачи лиц значительно расширяется. Выдача продолжает оставаться средством расправы с политическими противниками, а также по мере укрепления позиций католической церкви распространяется в отношении ее врагов, еретиков. Однако все большую положительную оценку со стороны государств приобретают договорные отношения о выдаче⁹.

Право убежища в этот период по-прежнему распространено. Более того, церковь расширяет право убежища, основываясь на христианской морали, что значительно затрудняет развитие отношений в сфере выдачи¹⁰. Но по мере укрепления положения центральных светских властей привилегию церкви относительно права убежища ограничивают и впоследствии устранивают¹¹.

Становление института выдачи на Руси, ведущей исчисление своей государственности приблизительно с последней четверти IX в., относится к X столетию¹², т. е. периоду, соответствующему раннему западноевропейскому средневековью. В качестве одного из первых известных соглашений Древней Руси, содержащих норму о выдаче, исследователи определяют Договор киевского князя Олега с Византией (911 г.)¹³. Упоминаются также договоры с греками князей Игоря (945 г.) и Святослава (971 г.). Первые же специальные соглашения о выдаче относятся уже к XVII в. (Договор России со Швецией (1649 г.); с Китаем (1689 г.)).

Одновременно с развитием договорных отношений в сфере выдачи лиц происходит становление основ выдачи во внутреннем законодательстве российского государства. Выдающаяся роль в этом процессе отводится Русской Правде (Краткая редакция (1136 г.), Пространная Правда (1209 г.)), Стоглаву (1551 г.), Соборному уложению (1649 г.), Наказу сыщикам бег-

лых крестьян и холопов (1683 г.). Указанные правовые акты в известной степени формируют основы для последующего развития не только института выдачи, но и других правовых институтов, регулирующих международное сотрудничество в борьбе с преступностью (международный розыск, правовая помощь по уголовным делам, криминалистическая регистрация и др.).

Нельзя обойти вниманием и вопрос о праве убежища на Руси. Русская феодальная знать часто пользуется убежищем как в соседних русских княжествах, так и в других государствах¹⁴. Приблизительно с XII в. право убежища становится известно и русской православной церкви¹⁵, однако оно не получает такого распространения, как в Западной Европе.

С начала XVIII в. происходит интенсификация взаимодействия государств в рассматриваемой сфере. Договорные отношения по вопросам выдачи широко распространяются прежде всего в отношении субъектов воинских преступлений, дезертиров, что объясняется обстановкой, сложившейся в Европе в то время (Наполеоновские войны, их последствия)¹⁶. Международно-правовые соглашения о выдаче лиц, совершивших общеуголовные преступления, в указанный период еще очень немногочисленны и заключаются преимущественно соседствующими и дружественными странами¹⁷. Вместе с тем государства все более осознают потребность и значимость сотрудничества в борьбе с общеуголовной преступностью, активизировавшейся не в последнюю очередь благодаря расширению возможностей перемещения людей вследствие развития средств сообщения. К началу XIX в. борьбе с общеуголовной преступностью уделяется значительное внимание, оформляются основополагающие начала выдачи.

Значительный вклад в развитие института выдачи в XVIII в. вносит Франция. Именно во Франции для обозначения выдачи лиц впервые употребляется термин «extradition»¹⁸. Великая французская рево-

люция 1789 г. провозглашает концепцию прав человека и гражданина¹⁹, а также оформляет институт политического убежища²⁰.

В XIX столетии развитие института выдачи идет по пути окончательного утверждения правила о выдаче лиц, совершивших исключительно общеуголовные преступления. Происходит не только расширение международно-правовой базы сотрудничества в сфере выдачи, но и качественные изменения ее состава, благодаря зарождению практики заключения многосторонних соглашений о выдаче²¹ в связи с потребностью в универсализации, упорядочении и стабилизации соответствующих договорных отношений. Формируется специальное национальное законодательство о выдаче, а также, что весьма важно, проблемы выдачи лиц, совершивших преступление, становятся полноправным объектом научных исследований²².

К важнейшим событиям в истории института выдачи относится принятие в 1833 г. в Бельгии первого в мире закона о выдаче, ставшего точкой отсчета развития правового регулирования выдачи лиц, совершивших преступление, на национальном уровне во многих государствах²³.

И международные соглашения, и национальные законы о выдаче XIX в. отличаются высоким уровнем юридической техники, а также значительная степень проработки основных аспектов выдачи лиц, совершивших преступление (вопросов о круге преступлений, влекущих выдачу, о порядке сношений по вопросам выдачи и процедуре ее осуществления, о соблюдении взаимности, о началах невыдачи собственных граждан и т. д.).

Россия вплоть до середины 60-х гг. XIX в. не заключает специальных соглашений о выдаче лиц, совершивших общеуголовные преступления²⁴. Более того, правительства западноевропейских государств избегают принятия по отношению к России каких-либо положительных обязательств о выдаче по причине недоверия, испыты-

ваемого к российскому правосудию. Серьезные переговоры с Россией о заключении специальных конвенций по вопросам выдачи возможны только после проведения ею судебной реформы²⁵.

Таким образом, перед Россией встает необходимость совершенствования внутреннего законодательства, и первым шагом в указанном направлении становится утверждение в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, впервые в отечественной законодательной практике содержащего нормы о действии закона в отношении иностранцев и российских подданных, совершивших преступления за рубежом, закрепившего материально-правовые основы выдачи. В 1864 г. утверждается Устав уголовного судопроизводства – один из документов, составивших судебную реформу, – не только провозгласивший важнейшие общие принципы судостройства и уголовного судопроизводства, но и регламентировавший порядок сношений с иностранными ведомствами по вопросам выдачи²⁶.

Благодаря судебной реформе, международно-правовая практика России в сфере выдачи достаточно быстро достигает мирового уровня²⁷. К началу XX в. государство обладает развитой правовой системой в области регулирования международных отношений. Накопленный по вопросам выдачи национальный опыт и опыт зарубежных государств с наиболее близкими правовыми системами находит отражение в Уголовном Уложении 1903 г.²⁸ Для утверждения же специального правового акта о выдаче России потребуется еще несколько лет. Закон Российской империи «О выдаче преступников по требованию иностранных государств» принимается только в 1911 г.²⁹

К концу XIX в. институт выдачи как направление международного взаимодействия в борьбе с преступностью оформляется. Практика государств в сфере выдачи обобщается в 1880 г. на Оксфордской сессии Института международного права, резолюция которой закрепляет обязатель-

ные для выполнения договаривающимися сторонами общие положения о взаимодействии в рассматриваемой сфере и составляет правовую основу дальнейшего сотрудничества государств по вопросам выдачи.

Институт выдачи лиц, совершивших преступление, пик расцвета которого приходится на вторую половину XIX в., и в начале следующего столетия продолжает развиваться в русле наметившихся тенденций. В частности, значительно активизируется работа по заключению многосторонних соглашений, регламентирующих вопросы борьбы с преступностью, включая вопросы выдачи лиц³⁰. Под эгидой Лиги Наций³¹ предпринимается попытка подготовки проекта и заключения универсальной конвенции, которая регулировала бы сотрудничество всех государств в сфере выдачи, не увенчавшаяся, однако, успехом. После Второй мировой войны намечается тенденция к увеличению числа многосторонних соглашений по вопросам борьбы с преступностью и выдачи, заключенных на региональном уровне³², обусловленная особенностями послевоенного развития мира, образованием противоборствующих систем государств, возникновением новых государств в результате освобождения от колониальной зависимости, образованием региональных организаций. Положительные высокие достижения в сфере сотрудничества в борьбе с преступностью, достигнутые на уровне международных соглашений, закрепляются во внутреннем законодательстве государств³³. Если международные соглашения о выдаче призваны создавать правовые возможности сотрудничества государств в целях эффективного осуществления уголовного правосудия, то внутринациональное правовое регулирование необходимо для надлежащей их реализации.

Интенсивное развитие, которое получил институт выдачи лиц, совершивших преступление, в России после судебной реформы 1864 г., фактически прекращается с началом Первой мировой войны. События октября 1917 г. еще более усугубляют ситу-

ацию. В условиях изоляции, в которых оказалось советское государство, международные связи сводятся к минимуму, более того, необходимость взаимопомощи в борьбе с преступностью отрицается³⁴, потребность во внутригосударственной регламентации выдачи отсутствует, теоретические изыскания по вопросам выдачи не осуществляются. Тем не менее в 1923 г. в СССР утверждается Типовая конвенция о выдаче, вобравшая в себя черты договорной практики Российской империи и зарубежных стран, явившая собой первый в мировой практике опыт разработки типового договора, призванного регламентировать одно из направлений международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, повторить который на сегодняшний день удалось лишь в Типовом договоре о выдаче, принятом 14.12.1990 г. резолюцией 45/116 Генеральной Ассамблеи ООН.

Однако оживление договорных отношений СССР в правовой сфере начинается лишь после Второй мировой войны. Направленность данного взаимодействия первоначально ограничивается кругом стран социалистического содружества³⁵, что обусловлено еще более обострившимся противостоянием СССР и стран Запада. Несколько расширяются международные связи СССР в рассматриваемой сфере лишь в 80-х гг. XX в.

С распадом СССР начинается новый этап развития института выдачи в нашем государстве. Стремительный прогресс преступности, захлестнувшей Россию с начала 90-х гг. прошлого столетия, потребовал не только принятия адекватных мер противодействия ей, но и интеграции усилий государств, а также расширения правового регулирования вопросов взаимодействия как на международном, так и на региональном и национальном уровнях.

Российская Федерация стремительно восполняет пробел, касающийся международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Об этом свидетельствует значительное внимание, уделяемое обновлению и расширению международно-правовой

базы такого взаимодействия. В частности, к настоящему времени Россия присоединилась к Европейской конвенции о выдаче (1957 г.), заключила три специальных договора о выдаче с Китайской Народной Республикой (1995 г.), Республикой Индией (1998 г.), Федеративной Республикой Бразилией (2002 г.). Нормы, регламентирующие выдачу лиц, получили закрепление в национальном законодательстве, уголовном и уголовно-процессуальном. Так, Уголовно-процессуальный кодекс РФ (2001 г.) определил основные принципы международного сотрудничества в борьбе с преступностью, урегулировал порядок взаимодействия России с иностранными государствами в сфере выдачи, закрепил гарантии прав выдаваемого лица.

В заключение необходимо отметить, что институт выдачи лиц, совершивших

преступление, пройдя длительный путь эволюции, изменяясь в соответствии с реалиями времени, следуя тенденциям развития общества, не потерял своей актуальности и на современном этапе, став важнейшим институтом международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Более того, именно сейчас институт выдачи переживает расцвет, в частности, в России, которая вносит свой посильный вклад в его развитие как с точки зрения практики, так и с точки зрения теории. Тем не менее процесс развития института выдачи лиц, совершивших преступление, еще далек от завершения. Большое количество неразрешенных и все вновь возникающих проблемных вопросов требуют поиска путей их преодоления, а значит, постоянного совершенствования рассматриваемого правового института.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Известный криминолог В. В. Лунеев называет интенсивно растущую национальную и транснациональную преступность самой большой опасностью для человечества и характеризует борьбу с ней как долгую, позиционную, разрушительную, кровопролитную, сравнимую с переживаемыми человечеством войнами (см.: *Лунеев В. В.* Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. – 2-е изд. перераб. и доп. М., 2005. С. IV).

² Одним из таких событий явилась Французская революция XVIII в., юридически оформившая право убежища (см.: *Галенская Л. Н.* Право убежища. М., 1968. С. 14).

³ Существует концепция, согласно которой ни международно-правовых отношений между государствами, ни, соответственно, выдачи лиц, совершивших преступление, в древнем мире не было; их возникновение связано с буржуазными революциями конца XVIII – начала XIX в. (см.: *Симсон Э.* О невыдаче собственных подданных. СПб., 1892. С. 40).

⁴ См. подробнее: *Пацация М. Ш.* К вопросу о происхождении международного права // ФЕ-МИС: ежегодник истории права и правоведения. Вып. 1. М.: МГИУ, 2000.

⁵ По мнению ряда ученых, нормы Договора между Рамзесом II и Хеттушилем III выдачу лиц не регламентировали (см.: *Звирбуль В. К., Шупилов В. П.* Выдача уголовных преступников. М., 1974. С. 13; *Симсон Э.* Указ. соч. С. 14).

⁶ *Мартенс Ф. Ф.* Современное международное право цивилизованных народов / Под ред. Л. Н. Шестакова. М., 1996. Т. 2. С. 231.

⁷ *Никольский Д. П.* О выдаче преступников по началам международного права. СПб., 1884; *Штиглиц А. Н.* Исследование о выдаче преступников. СПб., 1882.

⁸ Необходимо отметить, что праву убежища был присущ ограниченный характер: оно распространялось, как правило, только в отношении свободных людей и не гарантировало абсолютной защиты, поскольку любое лицо, получившее покровительство, могло быть выдано при наличии обоюдной заинтересованности и выгоды в этом договаривающихся сторон (см. подробнее: *Галенская Л. Н.* Указ. соч. С. 5–13).

⁹ Так, между Англией и Шотландией был заключен трактат о выдаче политических преступников (1174 г.); между королем Франции Карлом и герцогом Савойским был заключен Договор о выдаче совершивших преступление беглецов (1378 г.) (см. подробнее: *Никольский Д. П.* Указ. соч. С. 59).

¹⁰ Чезаре Беккариа в труде «О преступлениях и наказаниях» (1764 г.) писал, что в пределах данной страны не должно быть места, на которое бы не распространялось действие законов. Сила их должна следовать за гражданином как тень за телом. Безнаказанность и убежище мало чем отличаются друг от друга. Убежище стимулирует преступления больше, чем наказания удерживают от них (см.: *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях. М., 1995. С. 210–211).

¹¹ См. подробнее: *Галенская Л. Н.* Указ. соч. С. 5–13.

¹² Исторические памятники нашего государства не содержат подтверждения существования практики выдачи лиц в более ранние периоды.

¹³ Высказывается мнение, что данный Договор содержал норму о выдаче не как взаимопомощи государств в уголовном процессе, а как помощи частным лицам в задержании и возвращении на родину должника, что относится к сфере гражданско-правовых отношений (см.: *Родионов К. С.* Была ли в Договоре 911 г. Киевской Руси с Византией норма о выдаче? // Государство и право. 2006. № 3. С. 75–85).

¹⁴ К примеру, в Новгороде нашел убежище московский князь Василий Васильевич (1434 г.), князь Андрей Курбский получил убежище в Литве (1564 г.) (см.: *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Книга 1. М., 1959).

¹⁵ Например, о праве убежища говорится в «Законе судном людем». «Книги законныя» устанавливали наказание за нарушение церковного убежища (см.: *Галенская Л. Н.* Указ. соч. С. 12).

¹⁶ *Мартенс Ф. Ф.* Указ. соч. Т. 2. С. 234.

¹⁷ Так, Договор о мирном сотрудничестве, торговле и навигации между США и Великобританией (1794 г.) содержал нормы о выдаче лиц, совершивших убийство и хищение с использованием поддельных документов; Договор России со Швецией о границах (1810 г.) содержал нормы о выдаче общеуголовных преступников.

¹⁸ Термин «extradition» впервые был употреблен в Декрете от 19.02.1791 г., регламентировавшем отдельные процедуры выдачи (см.: *Бойцов А. И.* Выдача преступников. СПб., 2004. С. 16).

¹⁹ Правовым документом, закрепившим данную концепцию, явилась Декларация прав человека и гражданина (1789 г.), отразившая основные гуманистические идеи эпохи Просвещения.

²⁰ Конституция Франции (1793 г.) провозгласила: «Французский народ предоставляет убежище иностранцам, изгнанным из пределов родины за преданность свободе». На международно-правовом уровне данный принцип был закреплен в договорах о выдаче, заключенных Францией со Швецией (1831 г.) и Бельгией (1834 г.).

²¹ Одним из первых многосторонних договоров о выдаче является Амьенский договор (1802 г.) между Францией, Испанией, Голландией и Великобританией; первым подобным соглашением, заключенным между государствами американского континента, является Конвенция Монтевидео (1899 г.), подписанная Аргентиной, Боливией, Парагваем, Перу и Уругваем.

²² В частности, значительное влияние на формирование института выдачи оказали работы отечественных ученых Ф. Ф. Мартенса, Д. П. Никольского, Н. С. Таганцева, И. И. Фойницкого, А. Н. Штигица и др.

²³ Впоследствии законы о выдаче были приняты в Великобритании (1843 г.), Соединенных Штатах Америки (1848 г.), Голландии (1875 г.), Германии (1884 г.), Швейцарской Конфедерации (1892 г.) и др.

²⁴ В первой половине XIX в. Россия заключила всего несколько соглашений о выдаче военных дезертиров с Австрией (1808, 1815, 1834 гг.), Пруссией (1804, 1816, 1830 гг.), Саксонией (1808 г.) (см.: *Бойцов А. И.* Указ. соч. С. 23).

²⁵ *Мартенс Ф. Ф.* Указ. соч. Т. 2. С. 237.

²⁶ *Волеводз А. Г.* Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. М., 2002. С. 67.

²⁷ Так, с 1866 г. в последующие 45 лет Россия заключила 24 договора о выдаче с 17 странами, отличавшихся высоким качеством проработки правовых норм и в целом обладавших чертами, характерными для большинства подобных международных соглашений того периода.

²⁸ Уголовное Уложение 1903 г. не применялось на практике, но ряд его положений был использован в более поздних законах и международной практике.

²⁹ Положения Закона о выдаче 1911 г. по своим достоинствам не уступают, а может быть, и превосходят нормы законов и договоров, образующих сегодня правовую базу России по вопросам выдачи; тщательность юридической проработки уже в то время обеспечила ему полное соответ-

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ствие европейскому уровню практики осуществления выдачи (см.: *Родионов К. С.* Закон Российской Империи 1911 г. Об экстрадиции // Государство и право. 2003. № 7. С. 80).

³⁰ Например, были заключены Международная конвенция о запрещении торговли женщинами и детьми (1921 г.), Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков (1929 г.), Конвенция о предупреждении и наказании терроризма (1937 г.), Конвенция о запрещении незаконной торговли наркотическими средствами (1936 г.); была подписана Вторая конвенция Монтевидео о выдаче (1933 г.).

³¹ В 1919–1946 гг. универсальная международная организация, созданная для развития сотрудничества между народами, содействия предотвращению военных конфликтов и укреплению всеобщего мира и безопасности.

³² Так, были подготовлены многосторонние соглашения в рамках Лиги арабских государств (1952 г.), Совета Европы (1957 г.), Организации африканско-мадагаскарского сообщества (1961 г.), стран Бенилюкса (1962 г.), стран Северной Европы (1962 г.), стран Содружества (1966 г.), Организации американских государств (1981 г.), Экономического сообщества западноафриканских государств (1994 г.).

³³ Нормы о выдаче были закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве Польши (1950 г.), Болгарии (1952 г.), Югославии (1953 г.), Франции (1958 г.). Законы о выдаче были приняты в Японии (1953 г.), Израиле (1954 г.), Швеции (1957 г.), ЮАР (1962 г.), Индии (1962 г.), Австралии (1988 г.), Великобритании (2003 г.) и др.

³⁴ Один из лозунгов большевиков гласил: «Мы сами покончим с преступностью в рамках своего государства!» (см.: *Очкасова И. В.* Становление и развитие института экстрадиции в России // Юридический аналитический журнал. 2005. № 1–2. С. 20).

³⁵ Так, были заключены соглашения с Польшей, КНДР, Чехословакией (1957 г.), Албанией, Румынией (1958 г.).